

предпочли «Общество белой лошади». Художники нового поколения были более раскованы и смелее в своих работах, для них главной целью стала художественная выразительность образа.

Таким образом, в результате взаимодействия европейского и японского искусства, усвоения техники и методов западных художников, в Японии зародился новый стиль – ёга, ставший важным достижением японской культуры в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Искусство Японии: энциклопедия / сост. И. Чудов. – СПб.: СЗКЭО, 2018. – 263 с. – (Серия «Большая иллюстрированная энциклопедия»).
2. История японского искусства / Ито Нобуо [и др.]; предисл. и коммент. Н. А. Иофан, А. С. Коломиец; ред. Б. В. Поспелов; пер. с япон. В. С. Гривнина. – М.: Прогресс, 1965. – 224 с.
3. Николаева Н. С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века / Н. С. Николаева. – М.: Изобр. искусство, 1996. – 400 с.
4. Соколов-Ремизов С. Н. Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: между прошлым и будущим / С. Н. Соколов-Ремизов; Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания. – М.: УРСС, 2004. – 252 с.
5. Стэнли-Бейкер Д. Искусство Японии / Д. Стэнли-Бейкер; пер. с англ. А. В. Гусева. – М.: Слово, 2002. – 240 с.

ЕВРОПА, БЕЛАРУСЬ, КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Д. Г. Ларионов,

*кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры истории нового и новейшего времени
УО «Белорусский государственный университет»*

В обыденном сознании жителей Республики Беларусь, равно как в сознании жителей Украины и значительной части России бытует представление о себе, как о представителях Европы. При этом главным критерием выступает географический фактор, согласно которому Европа на востоке простирается до Урала. Согласно этому критерию, географически Европой являются и народы Кавказа, отчасти – Закавказья, все, без исключения, балканские народы и даже небольшая территория Турции.

Однако очевидно, что географические критерии для исторической науки являются вспомогательными, но не определяющими. История Европы дает этому массу примеров и доказательств: ее территория оказывалась в прошлом и остается в настоящем времени тем пространством, где происходит борьба различных проектов развития, включая те, которые несут разрушение собственно европейскому, аутентичному.

В этом контексте уместно вспомнить о восьмивековом господстве мусульманских завоевателей на Пиренейском полуострове, многовековом противостоянии в регионе Средиземноморья, полутысячелетней османской агрессии на юго-востоке Европы. Наконец, непростую историю взаимоотношений восточных славян со степными народами. Таким образом, естественные внутренние процессы, включая конфликты, происходившие в пределах Европы, усугублялись разнообразными внешними факторами. Это сочетание внутренних и внешних факторов привело, в конечном итоге, к тому, что географически цельный концепт Европы в цивилизационном, культурном, религиозном, геополитическом и иных отношениях не представляет единства.

Существует множество мнений относительно того, что же именно делает нацию европейской. Наличие преемственности с миром Древней Греции и Древнего Рима, римское право, христианство вообще либо христианство западное, доминирование хозяйственно-экономических отношений, форма взаимоотношений между властью и народом, правящая идеология и т. д. Все эти варианты хороши по-своему и могут помочь найти некий общий элемент, связывающий те или иные европейские народы воедино на определенный

период времени на определенной территории, но едва ли можно говорить о том, что действие перечисленных факторов носит универсальный характер и распространяется на все географическое пространство Европы во все времена. Показательной иллюстрацией являются споры в начале 2000-х годов относительно упоминания Бога и христианских корней Европы в Конституции ЕС. Здесь, на частном примере, наглядно проявилась несовместимость некоторых критериев, которые разные люди считают присущими Европе, объединяющей её – христианства и либеральных ценностей.

Даже если абстрагироваться от мнения великих Понтификов прошлого и от мнения католических традиционалистов и иных защитников европейской цивилизации как таковой, очевидно, что реализуемый в настоящее время в Европе проект развития разрывает связь с прошлым. Современная либеральная Европа соотносится с настоящей Европой прошлого примерно так же, как коммунистическая Россия соотносилась с Россией настоящей. Есть наличие той же территории, того же населения, однако ценности, принципы, цели развития иные. В равной степени подобную аналогию можно провести с Католической Церковью до и после II Ватиканского Собора.

О степени критичности разрыва в европейском пути развития свидетельствует то, что свою тревогу по этому поводу выражали даже такие либеральные Понтифики, как Иоанн Павел II и Бенедикт XVI. В частности, Иоанн Павел II в программной энциклике, посвященной Церкви в Европе (2003 г.) с горечью констатировал, что «европейская культура производит впечатление “тихой апостасии” со стороны людей, которые имеют всё, что им нужно и живут так, как будто Бог не существует» [12], а 20 июня 2004 г. он выразил сожаление по поводу того, что в преамбуле к Конституции ЕС не было упомянуто о христианских корнях Европы [11]. Его преемник Бенедикт XVI 24 марта 2007 г. заявил участникам конгресса, организованного в Риме Комиссией епископских конференций Европейского содружества, посвященного теме «Ценности и перспективы Европы завтрашнего дня»: «Подлинный европейский “общий дом” не может быть построен без учета идентичности людей нашего континента. Это вопрос в первую очередь исторической, культурной и моральной идентичности, а не географической, экономической или политической; идентичности, состоящей из набора универсальных ценностей, которые христианство помогло сформировать, тем самым дав христианству не только историческую, но и основополагающую роль по отношению к Европе. Эти ценности, составляющие душу континента, должны остаться в Европе третьего тысячелетия как «фермент» цивилизации. Если бы эти ценности исчезли, то как бы мог «старый» континент продолжать выступать в роли «закваски» для всего мира? Если к пятидесятилетию Римского договора правительства Союза желают «приблизиться» к своим гражданам, как они могут исключить элемент, необходимый для европейской идентичности, такой как христианство, с которым подавляющее большинство граждан продолжает себя идентифицировать? Неудивительно ли, что сегодняшняя Европа, жаждущая считаться сообществом ценностей, кажется, все чаще отрицает само существование универсальных и абсолютных ценностей? Разве эта уникальная форма «апостасии» от самого себя, даже в большей степени, чем апостасии от Бога, не приводит Европу к сомнению в собственной идентичности?» [9].

Из приведенных выступлений видно, что в значительной части современного интеллектуального и политического пространства сохраняется идентификация Европы с границами ЕС, Европы и католичества. В таком контексте Беларусь лишь отчасти опадает в подобное понимание Европы, поскольку, участие в «Восточном партнерстве» не является членством в Евросоюзе, а наличие богатой католической истории и многочисленного, но не являющегося большинством католического населения не делает Беларусь аутентичной частью католического мира. Тем не менее, пребывание даже на периферии католического пространства дает основания воспринимать судьбы Европы близкими и важными, безотносительно географической принадлежности к части света.

Интересной и в хорошем смысле провокативной является концепция польского мыслителя конца XIX–первой половины XX в. Ф. Конечного. Он предложил свою систему сопоставления цивилизаций. При этом оригинально воспринимал место в цивилизационном пространстве Европы (включая Польшу), Польши (включая прилегающие территории на Востоке), Церкви. Так, он не признавал некоей обобщенной «западной» цивилизации, либо цивилизации европейской. Он писал, что в Европе взаимодействует несколько цивилизаций: латинская, византийская, еврейская и туранская. Латинская связана с Католической Церковью и,

шире, с западным христианством. Именно латинская является аутентичной для Европы цивилизацией. Все остальные являются внешними, пришедшими с востока (хотя мы помним, что христианство в Европу также пришло с Востока). В своих многочисленных работах Ф. Конечны отстаивает идею безусловного превосходства именно латинской, католической версии христианства и связанного с католицизмом типа государства и общества над всеми остальными цивилизациями, включая Византийскую империю и православный мир в целом. Примечательно, что резкой критике он подвергает и опыт Брестской унии [3]. В частности, Ф. Конечны пишет, что в XVII в. «Москва, заняв позицию защитника православной церкви от унии как латинской ереси, превратило это в свою политическую позицию. Ушло время, когда Польша влияла на Москву, и начинается обратное направление влияния через Русь Литовскую и Украину. И перенимаются восточные влияния, что все более и более заметно подрывает польскую культуру на Востоке. Оказалось, что эта культура прочно укоренилась только там, куда дошло «латинство». Церковная уния была ничем с точки зрения цивилизации; только униатское духовенство польского происхождения составляло цивилизационный мост внутри унии, но сама уния не означал поворота к западноевропейской цивилизации» [10].

В данном контексте своеобразное прочтение получает непростая ситуация, связанная с возрождением и актуальной деятельностью Католической Церкви в Республике Беларусь. Как известно, после II Ватиканского Собора была проведена литургическая реформа, включающая, среди прочего, замену в богослужении латыни национальными языками. После образования независимой Республики Беларусь и возрождения здесь церковной жизни, возникла проблема подготовки священников для белорусских католиков. Ввиду их острой нехватки, в республику приглашались священники из Польши, которые использовали преимущественно польский язык в своей деятельности.

Учитывая эту проблему Государственный комитет по делам религий и национальностей уже в августе 1993 г. разработал проект Государственной программы «Рэлігія і царква ў Беларусі», в которой предусматривалось, начиная с 1994 г. организовать на базе Белорусского лингвистического университета (при обращении Ватикана) курсов по изучению белорусского языка ксендзами, которые будут направляться в Беларусь из других стран [5]. Серьезность отношения к польскому фактору очевидна и из записки, направленной председателем данного комитета А. Жильского главе Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевичу 12 января 1994 г., где сообщается, что глава Католической Церкви в Беларуси К. Свѣнтэк «адкрыта прытрымліваецца прапольскай арыентацыі ў дзейнасці касцёла на Беларусі. Гэта выяўляецца ў запрашэнні полскіх ксяндзоў і манахаў у каталіцкія прыходы і ў яго публічных заявах» [6]. Правда, уже 20 июля 1994 г. он сообщал в Верховный Совет о том, что ситуация с К. Свѣнтэком изменилась к лучшему: «Амаль усе нашы прапановы па беларусізацыі рымска-каталіцкай царквы прымае, не дапускае парушэнняў заканадаўства» [7].

В то же время, говорить о полном снятии остроты проблемы не приходилось, поскольку среди заинтересованных лиц было и иное мнение. В частности, 27 апреля 1997 г. в Гродно на IV Съезде Союза Поляков Беларуси было принято заявление о религиозной ситуации в Беларуси, где, среди прочего, говорилось: «Польский язык был единственным литургическим языком в преследуемом Католическом Костёле. В те трудные времена не было желающих ввести в костёлы иной язык. Название Католического Костёла как «польского», не было вымышленным и отражало действительное состояние дел в Костёле» [4].

Безусловно, за прошедшие годы ситуация значительно изменилась и в настоящее время проблема полонизации Католической Церкви в Беларуси практически решена. В 2008 году был опубликован белорусский перевод документов II Ватиканского Собора [1], что является важным событием, как для церковной жизни, так и для белорусской культуры в целом. Действуют католические интернет-сайты, Католической Церковью в Беларуси издаются газеты, журналы и книги на белорусском языке, на этом же языке ведётся богослужение. Большим подвижником в деле белорусизации белорусского католичества является настоятель Костёла св. Симеона и св. Елены кандидат исторических наук В. Завальнюк [2].

В то же время, вся ситуация со своеобразным выяснением отношений, какая же в Беларуси Католическая Церковь – польская или белорусская – является закономерным результатом послесоборных преобразований (включая литургическую реформу) и укладывается в общий контекст дискуссий внутри современного либерального общества в Европе и мире. Поэтому представляется, что если с поисками корней

Европы возможным ответом является признание и принятие христианских корней, католической, латинской цивилизации, то и в поисках идентичности Церкви ответом является принятие и восстановление дособорного католицизма с восстановлением латыни в полном объеме, как предлагают католические традиционалисты. В Республике Беларусь официально действует крупнейшая католическая традиционалистская организация – Священническое братство Святого Пия X [8] – проводит богослужения, издаёт литературу, периодические издания, активно занимается социальной деятельностью. Следовательно, следовательно, настоящее латинское католичество способно гармонично существовать в нашем пространстве и служить не только религиозной миссии, но способствовать укреплению европеизации республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы Другого Ватиканского Сабора. – Минск: Про Хрысто, 2008. – 647 с.
2. Завальнюк, У. Да Бога – на роднай мове / У. Завальнюк. – Мн.: Рым.-Катал. парафія Св. Сымона і св. Алены, 2019 – 274 с.
3. Киселев А. А. Брестская церковная уния в научном творчестве Феликса Конечного / А.А. Киселев // Аспект. – 2018. – № 2 (6). – С. 78–82.
4. НАРБ. Ф. 136, Оп. 3, Д. 44. – Л. 5.
5. НАРБ. Ф. 136, Оп. 3, Д. 15. – Л. 7.
6. НАРБ. Ф. 136, Оп. 3, Д. 15. – Л. 20.
7. НАРБ. Ф. 136, Оп. 3, Д. 16. – Л. 80.
8. Священническое Братство Святого Пия X в Беларуси и странах СНГ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsspx.by>. – Дата доступа: 29.03.2021.
9. Benedict XVI. Address to the participants in the Congress sponsored by the Commission of the Bishops' Conferences of the European Community (COMECE) / Benedict XVI // [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2007/march/documents/hf_ben-xvi_spe_20070324_comece.html. Date of access: 29.03.2021.
10. Feliks Koneczny: Polska między Wschodem a Zachodem // Wirtualna Polonia BIS [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wpolonia2polska.files.wordpress.com/2018/02/koneczny-feliks-polska-mic499dzy-wschodem-a-zachodem.pdf>. – Date of access: 29.03.2021.
11. Frydrych, M. Vatican regrets absence of Christianity in EU Constitution / M. Frydrych // EUobserver [Electronic resource]. – Mode of access: <https://euobserver.com/institutional/16686>. – Date of access: 29.03.2021.
12. John Paul II. Ecclesia in Europa / John Paul II // The Holy See [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_exhortations/documents/hf_jp-ii_exh_20030628_ecclesia-in-europa.html. – Date of access: 29.03.2021.

Результаты исследования получены при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

«ЧЕЛОВЕК НЕ УМИРАЕТ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЖИВА ПАМЯТЬ...»

Т. Е. Щенина,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры истории и социально-гуманитарных

дисциплин, заслуженный работник народного образования

Удмуртской Республики ФГБОУ ВО «Глазовский государственный

педагогический институт им. В. Г. Короленко»

Годы войны, победа, люди, разгромившие врага и пережившие все тяготы военной поры, все больше отдаляются от нас. И не только во времени, но и в памяти. С каждым днем все меньше остается тех, кто может рассказать о войне и показать ее так, как видел, чувствовал и понимал сам, являясь непосредственным участником.